

УДК 94"15/18"

**«КЛЮЧ ЦАРСТВА НЕБЕСНОГО» КАК ОТРАЖЕНИЕ
РЕЛИГИОЗНО-ПОЛЕМИЧЕСКОГО КРИЗИСА КОНЦА XVI В. – НАЧАЛА XVII В.****Н. А. ВЛАДИМИРОВ***(Представлено: канд. ист. наук, доц. А. Л. РАДЮК)*

В статье анализируется «Посвятительное предисловие князю А. К. Острожскому» Герасима Смотрицкого в сборнике «Ключ царства небесного». Рассматриваются его религиозно-нравственные идеи, политический подтекст и значение в условиях Контрреформации на землях Речи Посполитой для защиты православия.

Вторая половина XVI в. – первая половина XVII в. стала периодом активного развития Реформации, которая повлияла на религиозную карту Европы, а также способствовала формированию нового мировоззрения. Наука высвобождается от религиозных догматов, а на смену схоластическим моделям познания приходит геометрико-механистическая картина мира. Накопленные за прошлый период научные знания систематизировались, а идеал философского познания был заменён практической эффективностью знания. В рамках религии, на фоне нарастающих проблем в Католической церкви, появляется новое религиозное течение христианства – протестантизм.

Земли Великого Княжества Литовского попали под общеевропейские изменения, имея толерантное общество, где на территории государства проживали разные этнические группы, исповедующие различные верования: католицизм, православие, ислам, иудаизм. Данный аспект способствовал формированию веротерпимости и толерантности в обществе, что в свою очередь благоприятно сказалось на укоренении Протестантизма в княжестве.

Однако данная ситуация изменилась после образования Речи Посполитой в 1569 году. По приглашению Стефана Батория на территории новообразованного государства появляются иезуиты, которые через активную проповедническую деятельность в католических и протестантских странах и миссии вне Европы продвигали католицизм. Также, они вели борьбу с Реформацией по всей Европе.

Цели Контрреформации на территории Речи Посполитой включали возврат протестантов и православных в лоно Католической церкви, укрепление позиций Римско-католической церкви путем вытеснения еретических конфессий из интеллектуальной, образовательной и духовной жизни государства.

В последующем будет заключена Брестская уния, которая объединяла две религии (православие и католицизм) в виде униатства, подчинённого Папе Римскому. Однако острая полемика, которая развернулась в кругу представителей клира двух церквей перед заключением унии, не утихла, а стала ещё более острой.

В контексте вопроса религиозной полемики, что развернулась на территориях Речи Посполитой, важно рассмотреть самый ранний текст религиозной полемики конца XVI – начала XVII века – «Ключ царства небесного» авторства Герасима Смотрицкого [3, с. 212-213]. Данная книга является сборником произведений, в который на момент 1587 г. входят: До народовъ русскихъ, короткая а пилная предмовка; Каленьдарь римски новы. Это что входило в подлинник, но в Памятниках литературной полемики православных южно-русцев с протестантами и латино-униатами было добавлено: «Посвятительное предисловие князю А. К. Острожскому» [1].

«Ключ царства небесного» является родоначальником новой печатной литературы православных в Восточной Европе и является ранним примером заимствования методов аргументации и формальных средств реформационной и контрреформационной публицистики [7, с. 29].

К сожалению, в историографии данный сборник не нашёл полного отражения. Так, в работе «„Nie potrzebuje zdrowy lekarstwa, rzecz dobra zaś – naprawy”. Pamflet Herasyma Smotryckiego Kalendarz rzymski nowy («Здоровому лекарства не нужно, а хорошее дело – исправления». Pamflet Герасима Смотрицкого «Новый римский календарь»)» [7] рассмотрена была лишь часть «Ключ царства небесного» под название «Новый римский календарь». Слабо затронутыми остаются «До народовъ русскихъ, короткая а пилная предмовка» и позже добавленное Киевской археографической комиссией «Посвятительное предисловие князю А. К. Острожскому».

Герасим Смотрицкий был православным полемистом, первым ректором Острожской академии. Сам он из дробной шляхты, и обучал его отец Данил Смотрицкий, который был переписчиком. При этом удивительно, что он с таким образованием смог составить Острожскую Библию вместе с кругом ученых академии. Поэтому есть предположение, что он прошёл начальное обучение в местных училищах [4, с. 3]. Что было вполне свойственно для дробной шляхты XVI в., особенно православной, для которой в это время формируются братские школы по западноевропейскому образцу, где преподавались «семь воль-

ных искусств» – грамматика, риторика, логика, арифметика, геометрия, астрономия, музыка, а также языки – церковнославянский, греческий, польский, латынь, старорусский – изучались на примере религиозных, юридических и литературных памятников [2, с. 3].

Известно, что Герасим Смотрицкий служил писарем в Каменец-Подольском старостве, прежде чем в 1576 году был приглашен князем Константином Острожским в Острог, где стал один из передовых деятелей учёного острожского кружка. С 1580 года он являлся первым ректором Острожской академии.

Его сборник начинается с «Посвятительное предисловие князю А. К. Острожскому», где Герасим Смотрицкий обращается к Александру Константиновичу Острожскому, который нам может быть известен как Александр Васильевич Острожский. Как раз Александр Васильевич остался единственным православным сыном у Константина Острожского [5] и «Божію милостию княжати Острожскому, воеводичови киевскому» [1] ему и было подготовлено наставление Смотрицким.

Учитывая вышеописанное, уже заранее выстраивается картина того, с какой целью было данное предисловие. Духовное наставление одного из наследников княжеского рода для поддержания им академии в Остроге и православия на своих землях.

Вводная часть, используя библейские отсылки, описывает круговорот всего существования и свойственную временность всему сущему: «Ижъ мало не всѣ рѣчи створенные отъ початьку свѣта, за предивнымъ устроениемъ ихъ Творца, преходити едины по другихъ и прменятися и гинути мусять» [1]. Учитывая контекст времени написания и авторства, не удивительно увидеть эсхатологическую мысль в данных словах, ведь всё рано или поздно умрёт по замыслу Творца. Данная мысль продолжается свойственным выводом для философии Средних веков: «Ачъ естество или натура ихъ не гинеть. кгдажъ прошлому подобное вырастаетъ и родится едино зъ другого» [1]. Можно заметить, что Смотрицкий отделяет гибель формы от гибели естества (сущности). Выходит так, что смерть – не конец пути, а лишь начало или же продолжение цикла смены одного поколения форм на другое без потери в данном случае божественного замысла.

Такая же и человек «которому всѣ тые рѣчи суть подручн» стремится прожить свою жизнь, а в конце «до общей матере своее ворочаются а иные на мѣстца ихъ наступать, и такъ в томъ воля Божіа» [1]. И тут же, в продолжении показывается главный смысл данного послания: ведь человек может иметь другую, посмертную судьбу: «А ведъже вѣрные а добро дѣльные, толко смертъію зъ дочасного на вѣчное премѣняются» [1]. Таким образом, Смотрицкий наставляет юного князя христианской мыслью, что истинная жизнь не здесь, а в вечности, и только тот, кто добровольно следует Богу, тот и заслуживает этого перехода. Для тех, кто лишен этого прозрения, жизнь обрывается без духовного продолжения. Тут же в тексте отмечается и наследие в преемственности: «родивый чада не умераетъ, кгдажъ собѣ подобного отъ сѣмени и церкви своей наслѣдникомъ, то есть дѣдичемъ по собѣ оставляетъ» [1]. Здесь закладывается довольно важная мысль в контексте религиозного обострения в Речи Посполитой, которая должна помочь в деле защиты прав и свобод православного населения. Истинное бессмертие не просто в продолжении рода, а в сохранении традиций и веры отцов. Если дети становятся чужаками по вере, то и наследие предков пропадает. В рамках наставления это довольно важная мысль, учитывая то, что у Константина Острожского двое сыновей станут католиками, а обращение идёт к его третьему сыну, который остался православным. Учитывая напор на православную шляхту с целью их перехода в католичество, то предисловие к «Ключу царства небесного» продолжает линию основного сборника: отвечать на нападки со стороны Рима и воспитывать своих детей в отцовской вере.

Продолжая мысль преемственности, Смотрицкий Старший выводит довольно лестную мысль о том, что князь Александр Острожский является преемником церкви и рода Владимира Крестителя: «Таковымъ благословениемъ почтить и увелбилъ Богъ оного великого Владимира, преславно, и много чудно крестившаго землю рускую. которого церкви и роду, зацная линѣя и донынѣ неустала. въ нейже истинный наслѣдникъ, и властный потомокъ, ваша княж: милость» [1]. В данных словах можно заметить идею священной преемственности, где власть – не просто институт, но и духовное продолжение, заложенное Богом. При этом власть – дар и обязанность перед богом: «... и прошлымъ, и настоящимъ рѣчамъ с пилностью присмотруватися, ваша княж: милость маєшь беручи за початокъ всякой мудрости страхъ Божій ...», «Ревнуй же прилѣжно сему и ваша княж: милость, а послѣдуй неизмѣнно святому прикладу у свѣтлоцвѣтущой молодости своей и справуй храмъ свой телесный яко бы былъ прибыткомъ Духу Святому» [1].

Для того чтобы справиться со своими обязанностями, которые князь получил по Божественному замыслу, ему нужно «мѣти всегдашнее пилное бачене на зацный станъ, и на новый вѣкъ свой, въ которомъ не толко часу якого долгого, але и дня и години единое стравити дармо, а безпотребне шкода. Кгдажъ и телесные силы и душевные также смыслы въ таковомъ юнотскомъ возрѣстѣ, што далей то болше растутъ множаться ...» [1]. Наградой как раз и будет богатство духовной жизни: «и якъ хто въ таковыхъ лѣтѣхъ управитъ, а накеруетъ тую свыше спряженую колесницу свою, котораа никгда не стоитъ, але до кресу назначеного точитсе. на которой и самъ Богъ рад пребываетъ, хто ему годѣе ее устро-

ить, также и на дальшіе часы трѣваеъ, и поступаеъ, и до вѣчныхъ прибытковъ, которыхъ око, ухо, и сердце челоѡчеес дознати не можетъ, вѣжджчаеъ. Чого и вашу княж: мил: Господи получити сподоби» [1]. Данные мысли схожи с античным мышлением Аристотеля об добродетельном развитии юношей. Однако учитывая, что тут также ставится важным вопрос духовного развития и попытки достичь Бога, то это мысли Фомы Аквинского, которые передаются молодому князю.

В познании Бога формируются душевные качества ребенка, а душевные способности необходимо не только воспитывать, но и направлять к достижению истинных, высших целей, суть которых заключается в воспитании добродетели. В основу воспитания он закладывал этику добродетелей. Ведь Бог – первопричина всех вещей, он является результатом и целью человеческих устремлений. Он подчеркивает, что каждый орган человеческого тела существует для высшей функции: глаз – для зрения, ухо – для слуха и так далее [6, с. 257]. Можно заметить, как сильно это перекликается с наставлениями Герасима Смотрицкого, который напрямую использует описанные Фомой идеалы духовного и земного воспитания.

Его последующий призыв не шутить с Богом в выборе веры из-за того, что это плохо, ведь путь был выбран правоверными родителями, имеет глубокий смысл. Для начала «отъ родичовъ правоѡрныхъ избранъ, въ томъ по апостолу нехай и пребываеъ» [1] показывает всю консервативность взглядов православных священнослужителей. Это прямая попытка сохранить свою власть над людьми. Если человек сменит веру, то слушать он будет других священнослужителей. Поэтому данная мысль вредна и её пытаются выбить из ума юного князя, дабы тот оставался, как и его отец, православным и продолжал поддерживать церковь. При вышеописанной ситуации наступления католиков на православных вполне ясно, для чего делается данное наставление. Однако, кроме вполне себе материальной мысли, что православные священнослужители пытаются сохранить академию в Остроге и своё положение на территории Речи Посполитой, возможно, что Герасим Смотрицкий, получивший весьма скромное образование, и вправду беспокоится о судьбе князя Александра.

Продолжая мысль автора, можно увидеть, что далее он, ссылаясь на апостольское учение «вся искушаю ще добрее содержати» обосновывает необходимость благоразумия – одной из главных семи добродетелей христианства. Человек, стремящийся к правде, должен не просто слушать обе стороны, но и с мудростью и «боячогося Бога» подходить к решению вопроса. Получается так, что справедливость духовна и требует внутренней чистоты и восприятия истины как абсолюта: «не обзираючися на зацность, можность, и телееную мудрость того свѣта, але на самую истинную правду Божию ...». Герасима Смотрицкий здесь выступает как защитник своей веры, утверждая церковную истину главной: «лѣпше, коли бы тымъ не всѣ што не кождому належитъ шафовали, толко с тымъ што церковь святаа духовно уставила законно утвердила, и неотмѣнно держитъ переставали ...» [1].

Данная ситуация доказательства Божественной истины как раз и проявляется в ситуациях кризиса веры, религиозных и политических конфликтов, которые выпадут на Речь Посполитую в период в. п. XVI – п. п. XVII века. Данный кризис как раз и подчеркивается автором, который подмечает, что «але ижъ теперъ свѣтъ на томъ, радися пытають а иные и отменяють, в новые або перемѣнные вѣры». Это и есть проявление кризиса веры и распространения новых идей на территории Восточной Европы. Религиозная устойчивость и толерантность всё дальше уходит на второй план, а религиозный релятивизм выходит на первый план. Однако это лишь мнимая свобода, которая ведёт в заблуждение и грехопадение. Истинная свобода – это внутренняя, что переплетена с церковной истиной, которую нужно держать, не смотря на новые идеи [1].

Герасима Смотрицкий проходится и по такому новому явлению, как интерес женщин к богословскому познанию. Новые идеи приводит к конфликту с консерваторами. Консервативный автор иронично подмечает: «бѣлыхъ головъ ... которымъ призои́тша бы куделя з веретеномъ, а нижли .тое што писано перомъ». Данный взгляд отражает реальность того времени и является моралистическим предостережением, ведь: «лихитые змѣе образные шепталци, которымъ наши Евѡвы волно нахиляють ухо». Показывая им «сличные в поставкахъ и словѣкахъ яблущка», данные шептуньи ведут на отступничество после и Адамов [1].

Вышеописанная критика выступает против поверхностного интереса к истине, лишённого духовной подготовки. Главный акцент критики – на внутреннем состоянии личности, которая способна либо к добродетели, либо к искушению. Половая принадлежность играет лишь вторую роль, хотя также имеет место.

В конце наставления Герасим Смотрицкий проговаривает, что ввиду необходимости правильного наставления, направляет ему данный сборник: «бо хто не хочеть похлѣбовати, тому годится правду указовати», надеясь, что молодой князь прочтёт не только наставление, но и последующие тексты, что вошли в сборник. Ведь церковь православная надеется за него: «все церковное отвсюду на младый возрастъ вашее княж: мил. умилено зрить око, слезы испущаючи, всѣхъ Творцу молячися, да не до конца лишена будетъ началника своего наслѣдіа. у православіи пресвѣтло сіающаго». Данное изречение выделяет сакральности власти князя, что является отражением духовного центра. Также в этом можно усмотреть вполне справедливо хитросплетённую политическую риторику. Указывается, что мудрость присуща не

только старым, но и молодым, что вполне себе может быть лестью по отношению к юному князю: «Остатокъ и початокъ ачъ младому але мудрому баченю вашей княж: милости поручается, кгдажъ за сѣдины мудрость, а за лѣта старости животь побожный Соломонъ положиль» [1].

В заключении даётся цитата греческого философа Плутарха: «Такіе нехай у тебе мѣстце мѣваторъ. Которые не ради на все зезволяютъ. А которымъ милша роскошь нижъ цнота. Предъ такими кажи замыкать ворота».

Таким образом, «Ключ царства небесного» начинается с важного предисловия, которое отражает реальность того времени. Герасим Смотрицкий, ректор Острожской академии, пытается наставить на путь истинный юного князя Александра Васильевича/Константиновича Острожского. Учитывая характер сборника как первого полемического ответа православного духовенства на претензии католического клира, данное предисловие носит политический характер. Герасим Смотрицкий, ввиду сложной ситуации Контрреформации на территории Речи Посполитой, пытается не потерять возможного будущего спонсора Острожской академии и защитника Православной церкви от нападков католического короля. Само наставление глубоко нравственное и затрагивает самые болезненные моменты религиозного кризиса периода второй половины XVI – первой половины XVII века. Его цель, через полемические приёмы Средних веков, правильно наставить возможного наследника Константина Константиновича Острожского на путь истинный, то есть православие.

ЛИТЕРАТУРА

1. Архив Юго-Западной России: Ч. 1. Т. 7: Памятники литературной полемики православных южноруссов с протестантами и латино-униатами [Электронный ресурс] // Internet Archive. – Режим доступа: https://archive.org/details/arhuzr_1_7/page/232/mode/1up. – Дата доступа: 24.07.2025.
2. Барсук, Е. Е. Формирование православной традиции в историографии XVII – XVIII веков // Вестник Полоцкого государственного университета. Серия А. Гуманитарные науки. – 2016. – №. 9. – С. 2-6.
3. Білоус, П. В. Історія української літератури XI – XVIII ст.: навчальний посібник / П. В. Білоус. Рецензенти: док. філ. наук, проф. М.П. Корпанюк, док. філ. наук, чл.-кор. НАН України М.М. Сулима. – К.; ВЦ «Академія», 2009. – 424 с.
4. Жуковский В. М., Махлюк В. М. Організаційно-педагогічна діяльність ректора Острозької академії (1576-1636 рр.) Герасима Смотрицького // Scientific review. – 2016. – №. 22. – С. 1-11.
5. Константинъ Константиновичъ [Электронный ресурс] // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона: Том XVI (31). Конкорд-Коялович – Режим доступа: <https://runivers.ru/bookreader/book10162/#page/80/mode/1up>. – Дата доступа: 25.07.2025
6. Цицикашвили, К. П. Идеал духовного и земного в идеях Фомы Аквинского о воспитании / К. П. Цицикашвили // XV Неделя науки молодежи северо-восточного административного округа города Москвы, 20-30 апреля 2020 года – Москва: издательство «Стратагема - Т». – С. 256-258.
7. Hodana T. „Nie potrzebuje zdrowy lekarstwa, rzecz dobra zaś–naprawy”. Pamflet Herasyma Smotryckiego Kalendarz rzymski nowy (1587) // Roczniki Humanistyczne. – 2022. – Т. 70. – №. 7. – С. 29-43.